

УДК 343.37

DOI: 10.34670/AR.2026.40.46.031

Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: отечественное регулирование

Атряскина Анастасия Федоровна

Магистрант,
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
123022, Российская Федерация, Москва,
Большой Трехсвятительский переулок, 3;
e-mail: nastya.atryaskina@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу российского уголовно-правового регулирования ответственности за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем. В статье рассматриваются сложившиеся в доктрине и правоприменительной практике подходы к определению ключевых признаков составов, предусмотренных статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Особое внимание уделяется дискуссионным аспектам, связанным с определением предмета и цели преступления, момента окончания деяния и содержания интеллектуального элемента умысла, а также формой процессуального закрепления связи легализации с предикатным деянием. На основе обобщения правовых позиций Верховного Суда РФ и анализа правоприменительной практики в работе формулируются предложения по изменению содержания диспозиций норм в целях устранения недостатков юридической техники. В частности, сделано заключение о несовершенстве дуалистической модели, разделяющей ответственность в зависимости от участия субъекта в предикатном деянии. Сделан вывод о необходимости перехода к единому составу легализации с квалифицирующим признаком по субъекту преступления, что позволит унифицировать составы и исключить конкуренцию норм. Дополнительно обоснована необходимость законодательного закрепления понятия мнимой сделки для более определенного отграничения уголовно наказуемых деяний от неправомерных форм распоряжения имуществом.

Для цитирования в научных исследованиях

Атряскина А.Ф. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: отечественное регулирование // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 6А. С. 259-267. DOI: 10.34670/AR.2026.40.46.031

Ключевые слова

Легализация преступных доходов, отмывание денег, предмет преступления, прикосновенность к преступлению, судебное толкование, квалификация преступлений.

Введение

В условиях трансформации финансовой системы и цифровизации хозяйственного оборота противодействие легализации преступных доходов является одним из основных направлений уголовной политики. Российским законодателем был сконструирован дуалистический механизм криминализации отмыwania доходов: ст. 174 УК РФ ориентирована на действия лиц, не участвовавших в совершении предикатного деяния, в то время как ст. 174.1 УК РФ адресована непосредственным исполнителям базового деликта.

Вместе с тем данный подход породил множество коллизий. С одной стороны, статистика свидетельствует о росте числа осужденных по данным составам. По итогам оценки отечественных специалистов, в 2023 году доходы от легализации преступных доходов превысили 2 трлн рублей, что составляет 1,2% от внутреннего валового продукта Российской Федерации. Эта информация значительно превышает официальные данные: согласно Банку России, в 2023 году около 30,8 млрд рублей было незаконно выведено за границу, а еще 59,5 млрд рублей - обналичено. За первую половину 2025 года МВД РФ возбудило 862 уголовных дела по статьям 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), что примерно на треть превышает количество возбужденных дел за первую половину 2024 года.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы анализа и синтеза, а также частнонаучные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой и метод правового моделирования. Эмпирическая база представлена материалами судебной практики: Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 09.12.2025) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», а также кассационными определениями Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ. Теоретическая база включает труды ведущих специалистов в области уголовного права, опубликованные в период 2006-2022 годов.

Литературный обзор

Теоретическое осмысление феномена легализации преступных доходов в российской доктрине уголовного права характеризуется многоаспектностью и сохранением дискуссий. Одним из центральных остается вопрос о сущности предмета данного преступления. Так, Б.В. Волженкин обращает внимание на неразрывную связь легализации с предшествующим противоправным деянием и обозначает проблему точного установления происхождения имущества как необходимого условия вменения. В современных работах эта проблематика получила дальнейшее развитие: М.А. Белова акцентирует внимание на необходимости четкого разграничения субъектов в зависимости от характера их вовлеченности в предикатное деяние и обосновывает несостоятельность действующего дуалистического подхода. В совместной публикации С.В. Векленко и А.Р. Акиева детально разрабатывается проблематика соучастия: авторы приходят к выводу о необходимости разграничения исполнителя легализации и соисполнителя предикатного деяния не на формальном распределении ролей, а на содержательном анализе сговора и направленности умысла.

Значительное внимание уделяется осмыслению правовой природы легализации как вторичной преступной деятельности. М.М. Лапунин и В.А. Очередыко рассматривают отмыывание доходов как разновидность прикосновенности к преступлению, поскольку легализация всегда следует за предикатным деянием и не может существовать отдельно от него, и предлагают закрепить в законе критерии отграничения легализации от иных форм посткриминального поведения, в том числе путем введения легального понятия мнимой сделки.

Центральное место занимает анализ субъективной стороны легализации, и в особенности специальной цели. Д.В. Токманцев подчеркивает, что именно цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению преступными доходами является ключевым признаком, отличающих отмыывание от иных форм обращения с имуществом.

Таким образом, анализ научной литературы свидетельствует о глубокой проработке отдельных элементов составов, но вместе с тем об отсутствии единства в понимании юридической природы самой легализации, ее отграничения от смежных деяний. Большинство исследователей сходится во мнении о необходимости совершенствования законодательной техники, однако предлагаемые векторы модернизации - от радикальной унификации составов до точечной корректировки примечаний - демонстрируют отсутствие единого доктринального консенсуса.

Результаты

Законодатель определяет легализацию (отмыывание) доходов, полученных преступным путем, в статье 3 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 №115-ФЗ как придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученным в результате совершения преступления. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, определяя легализацию преступных доходов, не указывает на ее особую цель. Однако по российскому уголовному законодательству такое деяние (при отсутствии специальной цели, указанной в диспозиции статей 174 и 174.1) квалифицируется как приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ).

В теории уголовного права отсутствует единый подход к определению правовой природы легализации денежных средств или иного имущества. Согласно одной из точек зрения, отмыывание преступных доходов является видом прикосновенности к преступлению [Очередыко, 2020, с. 7], поскольку без связи с предикатом норма утрачивает правовую определенность. Другие полагают, что легализация является вторичной преступной деятельностью [Лапунин, 2006, с. 36], что по мнению М.М. Лапунина относится к видам прикосновенности. Противоположный подход, представленный в том числе А.В. Наумовым, характеризует легализацию как самостоятельное посягательство на экономический правопорядок, которое не является формой прикосновенности.

По статье 174.1 УК РФ к ответственности привлекается лицо, которое приобретало легализуемое имущество в результате совершения основного преступления. Соответственно, иные лица, не причастные к совершению предикатного преступления, несут ответственность за легализацию преступных доходов по статье 174 УК РФ. Однако субъектом прикосновенности может быть любое лицо, за исключением того, кто совершил предикатное преступление. В связи с этим считаем, что легализация имеет вторичный характер в структуре преступности и придает

практический смысл результату предикатной преступной деятельности, а потому не может рассматриваться как вид прикосновенности к преступлению.

При квалификации действий по статье 174 УК РФ необходимо установить, что виновное лицо заведомо знало и осознавало преступное происхождение денежных средств или имущества; владения информацией о конкретных обстоятельствах совершения основного преступления (например, о способе совершения преступления, размере полученных преступных доходов и т.д.) для квалификации деяния по статье 174 УК РФ не требуется. Вместе с тем установление заведомости является наиболее проблематичным вопросом по данному составу, поскольку в случае непризнания этим лицом вины и при отсутствии показаний лица, которое передало имущество для легализации, доказывание этого критерия вызывает сложности в правоприменительной практике [Крюков, 2023, с. 202].

М.А. Белова при определении субъекта исходит из того, в чьих интересах совершается сделка или финансовая операция по легализации. Автор обращает внимание на то, что действия субъекта, совершающего действия, направленные на легализацию преступных доходов, но действующего в интересах иного лица и не приобретающего в собственность денежные средства или иное имущество, квалифицируются как пособничество [Белова, 2010, с. 189]. Анализ правовой нормы, закрепленной в диспозиции статьи 174 УК РФ, позволяет утверждать, что для квалификации деяния не требуется установление материальной или иной личной заинтересованности лица, чьи действия составляют объективную сторону легализации, поскольку данный элемент состава не является обязательным признаком отмыывания преступных доходов. Исходя из этого, субъектом преступления, предусмотренного статьей 174 УК РФ, является лицо, выступающее непосредственным исполнителем, т.е. совершившее действие или действия, направленные на легализацию преступных доходов, добытых иным лицом (например, лицо, выступающее стороной сделки в качестве поверенного).

Кроме того, возможно соучастие в легализации в виде соисполнительства: как полагает А.Н. Ляскало, дополнительными исполнителями являются лица, совершающие юридические действия, необходимые для отмыывания - например, нотариус, сотрудники банков, участники сделки и т.д., но только в том случае, если они были осведомлены о преступном характере источника легализуемых доходов [Ляскало, 2018, с. 5; Векленко, Акиев, 2022, с. 104].

Диспозиции статей 174 и 174.1 УК РФ в качестве предмета легализации устанавливают денежные средства или иное имущество, однако в теории отсутствует единый подход к пониманию предмета легализации в виде «иного имущества». Достаточно распространенной является точка зрения, согласно которой имущество как предмет легализации рассматривается в гражданско-правовом смысле и включает денежные средства, ценные бумаги, иное движимое и недвижимое имущество, а также имущественные права. Полагаем, что результаты выполнения работ и оказания услуг не могут выступать предметом легализации, поскольку работы и услуги являются обязательствами имущественного характера, а не имуществом в вещном значении - легализации могут подлежать лишь денежные средства или имущество, полученные взамен работ или услуг. Результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации по своей правовой природе неотчуждаемы, что исключает возможность их легализации; эту же точку зрения высказал и А.В. Зарубин [Зарубин, Сапожков, 2020, с. 10].

Обязательным критерием предмета легализации выступает определение преступного происхождения денежных средств или иного имущества, их связи с источником легализуемого имущества - предикатным преступлением. В Постановлении Пленума ВС РФ «О судебной

практике по делам о легализации» преступный путь происхождения легализуемых доходов подвергается расширительному толкованию: «предметом преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ являются не только денежные средства или иное имущество, незаконное приобретение которых является признаком конкретного состава преступления (например, хищения, получения взятки), но и денежные средства или иное имущество, полученные в качестве материального вознаграждения за совершенное преступление (например, за незаконное производство наркотических веществ) либо в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте».

«Преступный путь» как обязательный признак легализуемых преступных доходов является объектом для дискуссий. Согласно одной из позиций, для привлечения к ответственности за легализацию преступных доходов необходимо наличие обвинительного приговора суда по предикатному преступлению; для аргументации представленной точки зрения исследователи ссылаются на ст. 49 Конституции и ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Альтернативная точка зрения была предложена, например, Б.В. Волженкиным [Волженкин, 2007, с. 298], который считает возможным установление виновности лиц в совершении предикатного преступления во время рассмотрения дела о легализации. Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума № 32 сформулировал этот же подход: закрепив в пункте 4 перечень процессуальных актов по первичному преступлению, необходимых для привлечения к уголовной ответственности за отмыwanie преступных доходов, и включив в него также постановление о прекращении уголовного дела по некоторым видам оснований и постановление о приостановлении дознания или предварительного следствия, ВС РФ исключил обязательное вынесение обвинительного приговора по основному преступлению. Наряду с вынесением одного из перечисленных актов по предикатному преступному деянию, необходимым также является наличие в материалах уголовного дела по основному преступлению доказательств, свидетельствующих о наличии события и состава такого преступления, и данная органом предварительного расследования соответствующая оценка таких данных.

Специальная цель легализации - придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенного преступным путем или полученным в результате совершения преступления - является обязательным признаком субъективной стороны состава преступления. По этому критерию некоторые исследователи проводят дифференциацию составов преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, с одной стороны, и статьей 175 УК РФ - заранее не обещанное приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, с другой стороны. Так, по мнению Д.В. Токманцева, при наличии специальной цели придать правомерный вид легализуемому предмету деяние должно быть квалифицировано по статье 174 УК РФ [Токманцев, 2020, с. 62]. Стоит согласиться с позицией А.В. Бриллиантова, который полагает, что при отсутствии специальной цели деяние не может быть квалифицировано по статье 174 или 174.1 Уголовного кодекса РФ, поскольку сделки, направленные исключительно на удовлетворение личных бытовых потребностей виновного, не охватываются понятием легализации, поскольку в них отсутствует цель маскировки преступного генезиса имущества [Бриллиантов (ред.), 2022, с. 112].

В этой связи интересным представляется то, как определяются границы личного потребления в правоприменительной практике. Так, Ч., начальник ФКУ ИК-1 УФСИН России по Тюменской области, более 4 лет обеспечивал комфортные условия содержания осужденным за особо тяжкие преступления: предоставил им отдельные помещения в цехе колонии, где

осужденные свободно общались по телефону, пользовались Интернетом и смотрели телевизор. Кроме того, начальник колонии необоснованно поощрял осужденных и способствовал их условно-досрочному освобождению. За это Ч. получил от осужденных взятку в размере 2,4 миллиона рублей, которые использовал для обеспечения семьи и исполнения кредитных обязательств. В отношении Ч. был вынесен обвинительный приговор Калининского районного суда г. Тюмени за легализацию денежных средств в крупном размере. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации посчитала ошибочной квалификацию, данную судом первой инстанции. ВС РФ сделал вывод, что внесение денежных средств, полученных в качестве взятки, на банковский счет и направление их на погашение кредитных обязательств не может свидетельствовать о легализации; проведенные операции направлены на распоряжение полученными в результате преступления денежными средствами. Так, Верховный Суд РФ прекратил уголовное дело за отсутствием состава преступления (в части осуждения по ч. 2 ст. 174.1 УК РФ) [Определение ВС РФ № 89-УД22-12-К7, 2022].

Использование преступных доходов для погашения кредитных обязательств преступными доходами не всегда представляет собой форму распоряжения денежными средствами, и не может формально оцениваться судом как признак отсутствия специальной цели легализации. Так, например, финансовый эксперт «Почта Банк» К. совершила хищение более 60 млн рублей у 84 лиц, после чего часть средств (свыше 2 млн рублей) легализовала путем совершения операций с недвижимостью - попросила мать передать ей в долг 1 млн рублей, взяв кредит, который К. погасила самостоятельно частью похищенных денежных средств. К. заключила договоры по приобретению двух квартир, гаража и земельного участка и передала похищенные денежные средства продавцам. Через некоторое время К. продала купленное имущество за те же суммы. К. была осуждена за легализацию денежных средств в крупном размере. Кассационная инстанция сделала вывод, что совершение сделок по приобретению и продаже недвижимости являлось способом распоряжения денежными средствами, что исключает наличие специальной цели легализации, и исключила осуждение по ч. 2 ст. 174.1 УК РФ за отсутствием в деянии состава преступления. Верховный Суд дал конкретизирующие разъяснения, что относится к распоряжению доходами в личных целях: «приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости, получение бытовых услуг; приобретение недвижимого имущества, напротив, свидетельствует о цели придать правомерный вид» [Определение ВС РФ № 19-УДП24-15-К5, 2024]; неоднократное приобретение и последующая перепродажа недвижимости свидетельствует о наличии системности и целенаправленности в деятельности К. Поэтому определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции было отменено Верховным Судом РФ.

В теории уголовного права до сих пор отсутствует единый подход к определению момента окончания легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества. С доктринальной точки зрения, объективная сторона преступления считается исполненной с момента совершения хотя бы одной финансовой операции или сделки с легализуемым имуществом. В пункте 8 Постановления Пленума ВС РФ №32 «О судебной практике по делам о легализации» отражено иное разъяснение: преступления, предусмотренные статьями 174 и 174.1 УК РФ, совершенные путем финансовых операций, следует считать оконченными с момента, когда лицо непосредственно использовало денежные средства для расчета за товары или размена либо предъявило банку распоряжение о переводе денежных средств и т.д. Если рассматриваемые преступления совершены путем сделки, то момент их окончания связан с фактическим исполнением субъектом преступления хотя бы части обязанностей или реализации части прав,

возникающих в связи с заключенной сделкой; если стороны, заключая сделку, не имеют цели возникновения правоотношения (мнимые, притворные сделки), то легализация считается оконченной с момента заключения сделки.

Обсуждение

Проведенное исследование подтверждает наличие в отечественной доктрине и правоприменительной практике коллизии между формально-юридическим и экономико-ориентированным подходами к пониманию легализации. Верховный Суд РФ, используя инструменты судебного толкования, корректирует законодательную формулировку, вводя критерии многоступенчатости сделок, прямо не поименованные в законе. Эта тенденция свидетельствует о движении правоприменителя в сторону признания сущностной, а не формальной природы отмыwania. Дискуссионным остается вопрос и о степени осведомленности субъекта: закрепление в ППВС № 32 объективных критериев заведомости, с одной стороны, облегчает процесс доказывания, но с другой - создает риск объективного вменения при неосторожном поведении лица, которое должно было знать о криминальном происхождении имущества.

Представляется, что необходим переход к единой норме с дифференцированным квалифицирующим признаком субъекта, поскольку деяния, предусмотренные статьями 174 и 174.1 УК РФ, имеют общую сущность в виде искажения экономического характера актива. Кроме того, закрепление легального толкования дефиниции мнимой сделки в примечании к статье создаст дополнительные гарантии защиты прав граждан от необоснованного уголовного преследования за бытовые сделки и операции, направленные исключительно на личное потребление имущества, стоимость которого не превышает крупный размер.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного анализа теоретических положений и доктринальных подходов были выявлены проблемные аспекты квалификации легализации (отмыwania) преступных доходов. Изучение судебной практики позволило сделать вывод, что пробелы, выделяемые в теории уголовного права и обозначенные в данной работе, нередко встречаются в правоприменительной практике. Указанные проблемы юридической оценки легализации преступных доходов не являются исчерпывающими, но не теряют своей актуальности и активно обсуждаются в науке уголовного права.

Библиография

1. Белова М.А. Некоторые проблемы квалификации легализации (отмыwania) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. №4(8). С. 185-190.
2. Векленко В.В., Акиев А.Р. Проблемы квалификации легализации (отмыwania) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174, 174.1 УК РФ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 4 (96). С. 98-105.
3. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб. Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 2007. 765 с.
4. Зарубин А.В. Научно-практический комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества,

- заведомо добытого преступным путем» / А.В. Зарубин, А.А. Сапожков. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. 64 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2022. 1344 с.
 6. Крюков А.В. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ / Юридическая наука. 2023. № 9.
 7. Лапунин М.М. Вторичная преступная деятельность: понятие, виды, проблемы квалификации, криминализации и пенализации: монография / науч. ред. Н.А. Лопашенко. М.: Волтерс Клувер. 2006.
 8. Ляскало А.Н. Проблемы соучастия в легализации (отмывании) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем // Актуальные проблемы российского права. 2018. №1. 17 с.
 9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.08.2022 №89-УД22-12-К7 // документ официально не опубликован, текст размещен в СПС «Консультант Плюс».
 10. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 06.06.2024 №19-УДП24-15-К5 // документ официально не опубликован, текст размещен в СПС «Консультант Плюс».
 11. Очердько В.А. Уголовно-правовое значение прикосновенности к преступлению : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Очердько Владимир Александрович. Краснодар, 2020. 32 с.
 12. Токманцев Д.В. Некоторые проблемы квалификации отмывания преступных денег // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7, № 1. С. 61-63.

Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime: Domestic Regulation

Anastasiya F. Atryaskina

Master's Degree Student,
National Research University "Higher School of Economics",
123022, 3, Bol'shoy Trekhsvyatitel'skiy pereulok, Moscow, Russian Federation;
e-mail: nastya.atryaskina@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the Russian criminal law regulation of liability for the legalization (laundering) of proceeds from crime. The article examines the approaches established in doctrine and law enforcement practice to determining the key features of the elements of crime provided for by Articles 174 and 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Special attention is paid to the debatable aspects related to the determination of the subject and purpose of the crime, the moment of completion of the act and the content of the intellectual element of intent, as well as the form of procedural consolidation of the connection between legalization and the predicate act. Based on the generalization of the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation and the analysis of law enforcement practice, the work formulates proposals for changing the content of the dispositions of the norms in order to eliminate the shortcomings of legal technique. In particular, a conclusion is made about the imperfection of the dualistic model that divides liability depending on the subject's participation in the predicate act. The conclusion is drawn about the need to transition to a single element of legalization with a qualifying feature based on the subject of the crime, which will allow for the unification of the elements and the elimination of the competition of norms. Additionally, the necessity of legislative consolidation of the concept of a sham transaction is substantiated for a more definite delineation of criminally punishable acts from non-criminal forms of property disposal.

For citation

Atryaskina A.F. (2026) Legalizatsiya (otmyvanie) dokhodov, priobretennykh prestupnym putem: otechestvennoe regulirovanie [Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime: Domestic Regulation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (6A), pp. 259-267. DOI: 10.34670/AR.2026.40.46.031

Keywords

Legalization of criminal proceeds, money laundering, subject of crime, implication in crime, judicial interpretation, qualification of crimes.

References

1. Belova M.A. Some Problems of Qualifying the Legalization (Money Laundering) of Funds or Other Property Acquired by Criminal Means // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 4(8). Pp. 185-190.
2. Veklenko V.V., Akiyev A.R. Problems of Qualifying the Legalization (Money Laundering) of Funds or Other Property Acquired by Criminal Means (Articles 174, 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 4 (96). Pp. 98-105.
3. Volzhenkin B.V. Crimes in the Sphere of Economic Activity under the Criminal Law of Russia. St. Petersburg. R. Aslanov Publishing House «Legal Center Press». 2007. 765 p.
4. Zarubin A.V. Scientific and Practical Commentary on the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 7, 2015, No. 32 «On Judicial Practice in Cases of Legalization (Money Laundering) of Funds or Other Property Acquired by Criminal Means, and on the Acquisition or Sale of Property Knowingly Obtained by Criminal Means» / A.V. Zarubin, A.A. Sapozhkov. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2020. 64 p.
5. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (by Article) / edited by A.V. Brilliantov. Moscow: Prospekt, 2022. 1344 p.
6. Kryukov A.V. Problems of Qualifying Crimes Under Articles 174 and 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation / Legal Science. 2023. No. 9.
7. Lapunin M.M. Secondary Criminal Activity: Concept, Types, Problems of Qualification, Criminalization, and Penalization: Monograph / Edited by N.A. Lopashenko. Moscow: Volters Kluver. 2006.
8. Lyaskalo A.N. Problems of Complicity in the Legalization (Money Laundering) of Funds and Other Property Acquired by Criminal Means // Actual Problems of Russian Law. 2018. No. 1. 17 p.
9. Judgment of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11.08.2022 No. 89-UD22-12-K7 // the document has not been officially published, and the text is available in the Consultant Plus legal database.
10. Ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06.06.2024 No. 19-UDP24-15-K5 // the document has not been officially published, the text is posted in the SPS Consultant Plus.
11. Ocheredko V.A. The criminal and legal significance of touching a crime : abstract of the dissertation of the cand. jurid. Sciences : 12.00.08 / Vladimir Alexandrovich Ocheredko. Krasnodar, 2020. 32 p.
12. Tokmantsev D.V. Some Problems of Qualifying Money Laundering // Bulletin of the Law Faculty of the Southern Federal University. 2020. Vol. 7, No. 1. Pp. 61-63.